

Сцена из спектакля «Председатель республики» З. Дарьяна.

с русской театральной традицией. Ближе всего армянский театр, пожалуй, Малому театру, на сцене которого он и выступал в Москве.

Вот перед нами рыбак Пэпо из одноименной комедии классика армянской сцены Габриела Сундукяна, чье имя носит театр. Образ Пэпо создает один из ведущих актеров театра Х. Абраамян. Жизнелюбивое добродушие, черты патриархальной наивности. И вместе с тем в решающие минуты — воля, непреклонность в единоборстве с купцом Зимзимовым. Роль купца исполняет С. Саркисян. Ляся повадка, вкрадчивые

теран театра Г. Джанибекян. Достоинство рабочего человека, его чуткость ко всему жизненно новому, уверенность в своем праве быть подлинным хозяином жизни — все это актер раскрывает мягко, с тонким чувством жанра. Устраивая судьбы трех своих сыновей, старый Маркар как бы определяет строй, порядок жизни. Под стать Маркару его жена Нубар (артистка А. Асриян).

Миру мастера Маркара противостоит мир современных мещан. Они, конечно, за «новое». Но для них оно — в погоне за модой, в смешных попытках создать не-

плавать можно научиться только на глубоком месте. И почему, если есть в резерве молодые силы, не испробовать их на ответственных столичных гастрольях? Если же таких резервов нет... Тогда театр должен беспокоиться. Кстати, у молодых режиссеров тоже нет пока интересных самостоятельных постановок.

Наряду с В. Аджемяном в качестве создателя основных гастрольных спектаклей выступает Г. Каплагян. Ему свойственны широта, монументальность сценического мышления. Каплагян расширяет рамки сценического дей-

ствия Абраамян (Пэпо), М. Мкртчян (Казар), Г. Джанибекян (Маркар) — показали нам людей труда. Глубина социального и публицистического обобщения придает этим трем образам, ярко национальным, гораздо более широкое, подлинно интернациональное звучание. Их Театр имени Сундукяна практически решает задачу наполнения национальной формы социалистическим содержанием. Эти черты характерны и для исторической хроники З. Дарьяна «Председатель республики».

К сожалению, современная армянская драма театр на гастроли не привез. Кого винить? Если даже виноватые и найдутся, зрителю от этого не легче.

Нельзя не отметить интересную интерпретацию больших произведений драматургической классики. Среди них — «Дело» А. Сухова-Кобалина в постановке В. Аджемяна и «Отелло» В. Шекспира, поставленный Х. Абраамяном и Е. Казаняном при художественном руководстве Г. Каплагяна. Театр находит оригинальную трактовку этих громадных сценических полотен, и впечатляющую яркость постановочных решений, и звучную глубину актерского воплощения основных образов. К сожалению, здесь не найдены массовые сцены. Они, как правило, статичны, порой рассчитаны на внешний эффект. Приходится говорить и о недостаточном внимании режиссуры к «архитектонике» спектаклей, к пропорции между отдельными актами, к темпо-ритмическому движению сюжета.

Все эти «придирки» не изменяют общего яркого впечатления. Театр имени Сундукяна в нынешнем сезоне отметил свое 50-летие. Это возраст театральной зрелости. Пожелаем юбиляру в двухтысячелетнюю историю армянского театра вписать новые яркие страницы.

А. СОЛОДОВНИКОВ

2000 и 50

После гастролей Театра имени Сундукяна в Москве

манеры, неизменная улыбка. И сквозь все это — неутоляемая жажда накопления собственности.

Конфликт Пэпо—Зимзимов, не лишенный в комедии известной камерности, «семейности», приобретает в спектакле остро социальный, обобщенный характер. В этом заслуга постановщика, главного режиссера театра В. Аджемяна. Он вынес действие за пределы интерьера, развернул его на фоне горной панорамы (художник А. Григорянц). Сценическое представление сделалось более масштабным.

Трудовой люд нынешней Армении театр «показал» в комедии А. Папазяна «Да, мир перевернулся». Новое властно входит в жизнь, разрушая и трансформируя патриархальные обычаи. Носителями нового становятся люди труда, в данном случае — семья заслуженного строителя, старого Маркара. Его играет ве-

кую «элиту» и высокомерно отгородиться от «простонародья». Колоритен неудавшийся руководитель Шмавон в исполнении Г. Арутюняна, смешна в своих потугах устроить карьеру дочери жена Шмавона Виктория (С. Алавердян), с присущей ему остротой и лаконизмом сценических средств С. Саркисян рисует образ цыпзяка и пройдох Эдуарда.

В спектакле много молодых героев: четыре жениха и три невесты. Театр поручил эти роли опытным актерам среднего поколения, которые справились со своей задачей. Однако... Из спектакля ушли свежесть, непосредственность.

Отсутствие ярких молодых дарований и в других спектаклях вызывает известное беспокойство за будущее театра. Может быть, дело в том, что театр включил в гастрольный репертуар спектакли, давно идущие, не обновляя их состава? Но ведь

ствия, вводит документальные кинокадры, стремится к обобщенным решениям спектаклей.

Так сценически прочитана, например, комедия Ж. Арутюняна «Казар идет на войну». В судьбе бедняка Казара, которого заставили идти на войну дашнаки и который затем становится убежденным и сознательным бойцом Красной Армии, режиссер стремится раскрыть судьбу народа в переломный момент истории. Главная удача спектакля — образ Казара, исполненный М. Мкртчяном. Есть в этом образе и наивность, и лукавство, и простодушный юмор. Спектакль решен в жанре публицистического памфлета. Однако Мкртчян вносит в свое исполнение столько непосредственности, мягкого юмора, что образ Казара поднимается к самым высотам искусства психологического реализма.

Три мастера сцены —